

В 1974 г. я поступил в заочную аспирантуру МГУ. Мой научный руководитель Рюрик Львович Бёме определил мне тему исследования: «Экологогеографический анализ фауны наземных позвоночных Центрального Алтая». Я продолжал заниматься учётами всех наземных позвоночных. Мой научный руководитель не был в восторге от того, чем я занимался, но и не запретил, в результате на предзащиту я пришёл с диссертацией, объемом более 500 страниц. На предзащитите Геннадий Николаевич Симкин категорично потребовал выбросить всё, оставить только птиц. Так я стал после защиты диссертации называться орнитологом.

С Александром Петровичем лично я познакомился в 1975 г., к нему в дом меня привёл мой брат, Юрий, поступивший тогда к Александру Петровичу в аспирантуру. Мы посидели за столом и Александр Петрович начал показывать мне свою коллекцию мелких млекопитающих. Я называл их виды, не ошибался. К тому времени я кое-что «накопал» по биологии алтайской рыжей мышовки (*Sicista paraea*). Её в коллекции не оказалось, и Александр Петрович посетовал, что никак не может её заполучить. Я пообещал привезти, на что он ответил: «Вы не угодите мне качеством изделия». В следующий мой приезд в Москву я привёз десяток мышовок. Увидя их, Александр Петрович воскликнул: «Коля! Ты же у меня не учился! Откуда такое качество?». Я ответил: «Учился, Александр Петрович, учился, только заочно». С тех пор Александр Петрович, не побоюсь этого слова, меня полюбил.

Я, каждый раз бывая в Москве, посещал хлебосольный дом Александра Петровича. Мы всегда подолгу беседовали на разные темы, и лишь один только раз, будучи в Москве, я в спешке не зашёл к ним в дом. Узнав об этом, Александр Петрович прислал мне гневное письмо. Больше я себе такого не позволял.

Последний раз я посетил Александра Петровича поздней осенью 1987 г., незадолго до его кончины. Предварительно я позвонил Валентине Ивановне о своём визите. Валентина Ивановна мне поведала, что Александр Петрович на каждый звук спрашивал: «Там не Коленъка пришёл?», а когда я позвонил в дверь и переступил через порог, увидел Александра Петровича, пытавшегося выйти из своей комнаты. Валентина Ивановна ахнула: «Саша, куда ты?» — и мне: «Он уже несколько дней не вставал с кровати». Я помог усадить Александра Петровича за стол. Мы никак не могли наговориться. Александр Петрович попенял: «Пока был в силе, двери дома почти не закрывались, всем был нужен, а теперь никто не навестит». Проговорили мы с ним до поздней ночи, я едва-едва успел до закрытия метро.

Любил меня Александр Петрович. Я тоже его любил.

Александр Петрович Кузякин в моей жизни

С. П. Кретова

Учась в Московском областном педагогическом институте по специальности «География и биология» на естественно-географическом факультете, занималась научной работой под руководством доктора био-

логических наук, профессора Александра Петровича Кузякина по теме «Чешуекрылые, как индикатор ландшафта».

Мне посчастливилось участвовать в экспедициях, которые он организовывал вместе со студентами института.

Александр Петрович открыл волшебный мир бабочек, который украсил мою жизнь и положил начало моей коллекции, а, как известно, коллекционеры — самые счастливые люди. Я бы назвала Александра Петровича «очарованным странником» и «последним из могикан».

География экспедиций сравнительно обширна: Средняя Азия — Центральные Каракумы, хребет Копетдаг с его известной во всем мире Бахарденской пещерой с уникальным подземным сероводородным озером. Мы ещё застали эту пещеру в диком, неокультуренном виде. Она славится огромной колонией летучих мышей, изучая которую Александр Петрович защитил докторскую диссертацию.

Впечатление от пещеры незабываемое: кромешная темнота, которая только чуть-чуть освещалась небольшим фонариком, положенным на крутоя склон озера, состоящего из многометровой толщи помёта рукокрылых, накопившейся за очень длительное время, высвечивалось озеро уходящее куда-то в тёмное пространство и свод пещеры, усеянный как груша-ми летучими мышами. Преодолевая страх, мы всё-таки искупались.

Перелетев через Каспий, очутились в Баку, далее — субтропики Ленкорани, Талышские горы.

На Дальнем Востоке вели учёты бабочек в Южном Приморье — Уссурийске, районе залива Петра Великого, заповедниках Кедровая падь, Супутинском, у озера Хасан, возле залива Посыть.

Побывали в Казахстане — на Джунгарском и Заилийском Алатау, а также хребте Тарбагатай и Казахском мелкосопочнике.

Александр Петрович был азартным, виртуозным охотником на бабочек казалось, он не чувствовал усталости, с лёгкостью забирался на вершины гор, был выносливым ходоком. Нам, студентам, давал во всём фору. Попутно рассказывал о встречавшихся на наших маршрутах птицах, и в этой области он был прекрасным орнитологом. Не ускользали от его внимания и мелкие грызуны, из которых по вечерам на стоянке, не смотря на усталость, он делал тушки.

Александр Петрович был неутомимым путешественником, трудоголиком, не любил безделья, не терял ни минуты впустую, переносил любые трудности, был неприхотлив в быту.

Экспедиции с Александром Петровичем расширили границы моей личной географии: «... мир стал загадочней и шире», привил любовь к познанию нового, сделал из меня путешественницу, влюблённую в жизнь. Меня часто посещают воспоминания о необыкновенных по красоте местах, в которых мы побывали: это таинственные субтропические леса Южного Приморья, Ленкорани, Талыша, лазурное Японское море, древний Копетдаг, пустыни Средней Азии, Кавказ. «Случайно на ноже карманном найдёшь пылинку дальних стран и мир опять предстанет странным окутанным в цветной туман». И все эти красоты посчастливилось увидеть и ощутить благодаря замечательному учителю, естествоиспытателю, эн-

тузиасту, большому учёному и прекрасному человеку Александру Петровичу Кузякину.

Низкий поклон, Вам, дорогой человек!

Воспоминания об Александре Петровиче Кузякине

Б. Л. Манин

Об Александре Петровиче Кузякине я впервые услышал в 1967 г. от ребят, которые были в туристическом походе на Восточном Памире. Они встретили его в долине речки Аличур. Для них было удивительным, что взрослый, серьёзный мужчина бегал с сачком за бабочками. Оказалось, что это московский профессор, который свой отпуск проводил в горах, занимаясь учётами птиц, мелких млекопитающих и дневных чешуекрылых.

После беседы со школьниками и их руководителем — учителем географии Германом Николаевичем Бабушкиным, произошли изменения в мировоззрении праздно путешествующих ребят. От Александра Петровича они узнали, что там, куда обычно стремятся туристы, то есть в дикие места, присутствуют наиболее интересные, редкие и эндемичные животные и растения. Особенно заманчивы в этом плане районы СССР, пограничные с Китаем и Афганистаном, где не производится выпас овец и коров. Несмотря на пустынные ландшафты, там присутствует множество экзотических видов дневных чешуекрылых. Не все ребята — туристы своё будущее определили с биологией, но все очень увлеклись учётом бабочек, понимая, что они занимаются нужным делом, изучая очень чувствительную часть ландшафтов.

После моей первой экспедиции летом 1970 года в горный Казахстан (Залийский и Джунгарский Алатау, хребет Тарбагатай), когда посчастливилось проводить совместно с Александром Петровичем учёты дневных чешуекрылых в высотных поясах Джунгарского Алатау, мы получали навыки учётов мелких млекопитающих, птиц, поиск и учёт гнёзд, проводить описание ландшафтов в геоморфологическом и геоботаническом аспектах. Практически в природных условиях нам преподавался класс комплексного обследования территорий. Однако одному человеку невозможно охватить весь природный комплекс, поэтому Александр Петрович предлагал каждому студенту выбрать индикаторную группу животных для более детального обследования. Проводя учёты булавоусых в зоогеографическом аспекте, мы невольно попутно уточняли их фаунистический состав обследуемых ландшафтов.

Последующие три летних сезона (1971 год — восточный Памир, 1972 год — Тува, 1973 год — западный Тянь-Шань и западный Памир) Александр Петрович предлагал нам обследование территорий, представляющих максимальный интерес в зоогеографическом плане. К себе он нас уже не привязывал, так как считал, что мы можем проводить работы самостоятельно.

При подготовке к каждой экспедиции вместе с ним мы уточняли фаунистические списки территорий, которые предстояло обследовать. Для